

3. МОЙ ОТЕЦ

Я никогда не имел времени да и терпенья перечитать кипу родословных бумаг, которые хранились в старом доме. Перебирая их, я прочел только несколько строк. На большом синеватом листе было написано:

«Имение у Салтыковых отнять и Некрасовым отдать, Салтыкова в Сибирь сослать.

Павел. Год 179...»

Я пошел к отцу с вопросом: «Что это за документ?» Отец сказал: «Это подлинное, благодаря котор(ому) мы не умерли с голоду и нам что-нибудь осталось».

Предки наши были богаты, прапрапрадед ваш проиграл семь тысяч душ, прапрадед две, дед (мой отец) одну, я ничего, потому что нечего было проигрывать, но в карточки поиграть тоже любил» (то же должен сказать и о себе).

— Как же у нас что-нибудь осталось?

— А вот как. Перед смертью ваш дед, а мой отец, живший последнее время в Москве (штык-юнкер в отставке), проиграл последнее свое имение в Рязанской и Ярослав(ской) губ(ерниях) и умер, должно быть, не успев совершить законных бумаг. Мы были тогда малы, а старшие братья находились на службе, тем не менее в один прекрасный день имение перешло к Салтыкову. Бабка ваша, урожденная Неронова (Костылева), забрав нас всех (стар(шему) 9 л(ет)), поскакала в Петерб(ург). В Петербурге мать часто уезжала из дому, возвращалась с заплаканными глазами; однажды она сказала нам: «Дети, завтра я повезу вас в один дом; когда мы приедем, стойте смирно и ждите, и лишь только выйдет дама, упадите на колени и плачьте». На другой день нас привезли в большой дом. Мать оставила нас одних в огромной комнате и сама куда-то ушла. Через несколько времени в дверях показалась красивая женщина; помня приказание матери, мы упали на колени и стали громко плакать. Красивая женщина подошла к нам и, лаская нас, сказала матери, что просьба ее будет исполнена. Вот ей-то мы и обязаны возвращением нам имения от Салтыкова.